

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ ТИПОМ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19: ВОЗРАСТНЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Зайцева О.И., Колодяжная Т.А., Зайцева Ж.Г.

ФИЦ КНЦ СО РАН, КНЦ СО РАН «Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера», Красноярск, e-mail: imprn@imprn.ru

С целью изучения возрастных и гендерных особенностей психоэмоциональной сферы подростков в период пандемии COVID-19 использованы результаты психологического обследования 592 школьников г. Красноярска в возрасте 11–18 лет, полученные в допандемийный и пандемийный временные периоды. Тип личности и нейротизм определяли при помощи личностного опросника Г. Айзенка (Eysenck Personality Inventory). Тревожность определяли с помощью шкалы, предложенной Ч.Д. Спилбергером. Установлено, что в психоэмоциональной сфере подростков в период пандемии COVID-19 в сравнении с допандемийным периодом происходят существенные изменения, характеризующиеся увеличением в 1,7 раза частоты индивидов-интровертов ($p < 0,05$) и нарастанием в 1,9 раза частоты высокой степени нейротизма ($p < 0,001$), выявляемые в группе девочек-подростков. Для подростков-интровертов характерны признаки высокой ситуативной (чаще в 1,5 раза) и личностной тревожности (чаще в 1,3 раза), в отличие от подростков-экстравертов. Возрастная динамика фактора тревожности характеризуется снижением в 1,3 раза частоты нормальной личностной тревожности ($p < 0,0110$) и ростом в 3,6 раза частоты низкой личностной тревожности ($p < 0,0135$) у старших подростков. Гендерные различия по фактору тревожности проявляются у девочек увеличением в 1,7 раза высокой личностной тревожности, а у мальчиков – увеличением в 2,8 раза низкой личностной тревожности. Выявление индивидов с измененным уровнем тревожности среди подростков с разным типом личности позволит своевременно проводить профилактику и необходимые терапевтические вмешательства.

Ключевые слова: пандемия, подростки, тип личности, экстраверсия – интроверсия, нейротизм – эмоциональная стабильность, ситуативная тревожность, личностная тревожность.

SOME ASPECTS OF THE PSYCHOEMOTIONAL SPHERE OF ADOLESCENTS WITH DIFFERENT PERSONALITY TYPES DURING THE COVID-19 PANDEMIC: AGE AND GENDER FEATURES

Zaitseva O.I., Kolodyazhnay T.A., Zaitseva Zh.G.

FRC KSC SB RAS, KSC SB RAS «Medical Scientific Research Institute of Northern Problems», Krasnoyarsk, e-mail: imprn@imprn.ru

In order to study the age and gender characteristics of the psycho-emotional sphere of adolescents during the COVID-19 pandemic, the results of a psychological examination of 592 schoolchildren in Krasnoyarsk aged 11–18 years, obtained in the pre-pandemic and pandemic periods. Personality type and neuroticism were determined using the G. Eysenck personality questionnaire. Anxiety was determined using a scale proposed by Ch. D. Spielberger. It has been established that in the psycho-emotional sphere of adolescents during the COVID-19 pandemic, in comparison with the pre-pandemic period, significant changes are occurring, characterized by a 1,7-fold increase in the frequency of introverted individuals ($p < 0,05$) and a 1,9-fold increase in the frequency of high-degree neuroticism ($p < 0,001$), detected in the group of teenage girls. Introverted teenagers are characterized by signs of high situational (1,5 times more often) and personal anxiety (1,3 times more often) in contrast to extroverted teenagers. The age-related dynamics of the anxiety factor is characterized by a 1,3-fold decrease in the frequency of normal personal anxiety ($p < 0,0110$) and a 3,6-fold increase in the frequency of low personal anxiety ($p < 0,0135$) in older adolescents. Gender differences in the anxiety factor are manifested in girls by a 1,7-fold increase in high personal anxiety, and in boys by a 2,8-fold increase in low personal anxiety. Identification of individuals with altered levels of anxiety among adolescents with different personality types will allow for timely prevention and necessary therapeutic interventions.

Keywords: pandemic, adolescents, personality type, extraversion-introversion, neuroticism-emotional stability, situational anxiety, personal anxiety.

Чрезвычайным событием первой четверти текущего столетия стала эпидемия, вызванная новым штаммом вируса человека «Corona Virus Disease-2019» (COVID-19) [1]. Пандемия изменила условия жизни всех категорий граждан, включая учащихся общеобразовательных учреждений [2]. В школах были приостановлены очные занятия, и школьники перешли на дистанционную форму обучения при помощи электронных образовательных технологий. В период карантинных ограничений обучающиеся значительную часть времени стали проводить за компьютером, выполняя учебные задания и обеспечивая себе досуг, порой даже в ущерб ночному сну. При этом взаимодействие с информационно-коммуникационными технологиями протекало у них на фоне низкой двигательной активности, ограниченного по времени пребывания на открытом воздухе [3].

По мнению многих авторов, успешность адаптации индивида к новым условиям жизни во многом зависит от базисных характеристик личности, к которым в полной мере можно отнести показатели «интроверсия – экстраверсия» и «нейротизм – эмоциональная стабильность» [4], а также фактор тревожности [5]. Однако публикации, посвященные оценке психоэмоционального состояния подростков в период пандемии COVID-19 по параметрам индивидуально-типологических характеристик личности (показателей «интроверсия – экстраверсия», «нейротизм – эмоциональная стабильность») и их связи с тревожностью, носят фрагментарный характер, и этот вопрос остается недостаточно освещенным. В связи с этим представляются актуальными и необходимыми методологически надежные сбор и анализ информации о личностных особенностях подростков (экстраверсия – интроверсия, эмоциональная стабильность – нейротизм, тревожность), которые приобретают большое значение в условиях пандемии и в кризисных ситуациях в целом, а также требуются для анализа последствий этих чрезвычайных событий.

Цель исследования: выявить возрастные и гендерные особенности психоэмоциональной сферы подростков по критериям «интроверсия – экстраверсия», «нейротизм – эмоциональная стабильность», «тревожность» в период COVID-19 и сопоставить отдельные показатели с оценками до эпидемии.

Материал и методы исследования

Обследованы 592 подростка в возрасте 11–18 лет, проживающих в г. Красноярске и обучающихся в трех общеобразовательных школах в разные годы. Основную группу составили 507 школьников (242 мальчика и 265 девочек), прошедших обследование в период пандемии COVID-19 (весна 2020–2021 гг.). В группу сравнения вошли 85 подростков (38 мальчиков и 47 девочек) из вышеуказанных общеобразовательных учреждений г. Красноярска, проходивших обследования в допандемийный период (весна 2017–20218 годов). Учащиеся разделены на две возрастные группы: 1-я группа (младшие подростки) 11–14 лет и

2-я группа (старшие подростки) 15–18 лет. По данным медицинской документации показатели физического и полового развития учащихся соответствуют возрастной норме, а сами школьники признаны практически здоровыми.

Для оценки психоэмоционального состояния подростков использованы методики, широко применяемые специалистами в педиатрии, клинической психологии, возрастной физиологии. Тип личности, нейротизм подростков определяли при помощи личностного опросника Г. Айзенка (Eysenck Personality Inventory, EPI), который включает шкалы «интроверсия – экстраверсия», «нейротизм – эмоциональная стабильность», «ложь» [6]. В исследование включены респонденты, набравшие по шкале «ложь» не более 4 баллов. Тревожность оценивали при помощи «Шкалы реактивной и личностной тревожности» Ч.Д. Спилбергера, адаптированной на русский язык Ю.Л. Ханиным [7]. Тревожность оценивается в баллах в соответствии с ключом опросника: <30 баллов – низкая; 30–45 баллов – умеренная; >45 – высокая тревожность.

Проводимое исследование одобрено Этическим комитетом ФГБНУ ФИЦ КНЦ СО РАН. После получения информированного согласия родителей учащиеся были уведомлены о добровольности и конфиденциальности исследования. Затем подростки-респонденты приступали к процедуре анкетирования.

Статистическая обработка материала произведена с помощью пакета стандартных программ STATISTICA, ver. 10.0. Количественные показатели представлены в виде медианы (Me) и 25–75% интервала. Анализ качественных признаков проводится путем регистрации количества объектов в выборке, имеющих одинаковое значение качественной переменной, с дальнейшим подсчетом относительной частоты, или доли (%). Оценка доверительного интервала (95% ДИ) для долей и частот проводится по методу Уилсона. Сравнение групп по качественному бинарному признаку проводится с помощью критерия χ^2 . Различия считаются значимыми при $p < 0,05$. Анализ зависимости признаков производится при помощи непараметрического коэффициента корреляции по Спирмену.

Результаты и анализ исследования

Первоначально были оценены индивидуально-психологические параметры личности подростков в период пандемии COVID-19 при помощи личностного опросника Г. Айзенка. Результаты изложены в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика эмоционального статуса подростков по личностному опроснику Г. Айзенка с учетом возраста и гендерных различий в период пандемии COVID-19 (% , 95% ДИ)

Подростки	Шкала «Интра- и экстраверсия»		χ^2	Р по χ^2
	интроверты [1]	экстраверты [2]		
11–14 лет n=262	37,8 32,1–43,8	62,2 56,2–67,8	31,27	P ₁₋₂ <0,001
15–18 лет n=245	42,6 36,5–48,9	57,4 51,1–63,4	11,18	P ₁₋₂ =0,0008
мальчики n=243	39,1 33,2–45,3	60,9 54,6–66,8	23,15	P ₁₋₂ <0,001
девочки n=264	41,3 35,5–47,3	58,7 52,6–64,4	16,3	P ₁₋₂ =0,0001
	Шкала «Нейротизм – эмоциональная стабильность»			
	Нейротизм [1]	Эмоциональная стабильность [2]		
11–14 лет n=262	38,2 32,4–44,8	61,8 55,8–67,5	29,34	P ₁₋₂ <0,001
15–18 лет n=245	38,5 32,6–44,7	61,5 55,2–67,3	26,52	P ₁₋₂ <0,001
мальчики n=243	25,5 20,4–31,3	74,5 68,6–79,5	116,55	P ₁₋₂ <0,001
девочки n=264	50,0 44,0–55,9	50,0 44,0–55,9	0,1	P ₁₋₂ =1,000

В группе подростков, обследуемых в период пандемии COVID-19, независимо от возраста и гендерной принадлежности превалирует экстравертированный тип личности (57,4–62,2%) в сравнении с интровертированным типом ($p=0,0008$; $p<0,001$). Уровень экстравертированности у анкетированных подростков-экстравертов находится по шкале Г. Айзенка в диапазоне умеренной экстраверсии (Me 14,00 бал.; 25–75 % 13,00–15,00 бал). Подросткам с экстравертированным типом личности свойственна общительность, а их поведенческие реакции нацелены на социальное одобрение. Согласно данным литературы, экстравертированный тип личности считается более рациональным и подходящим в плане адаптации индивида к современным условиям [4].

Интровертированный тип личности среди подростков разного возраста с учетом гендерных различий встречается не реже чем у каждого третьего респондента (37,8–42,6%). Степень интроверсии у опрошенных подростков-интровертов лежит в диапазоне умеренной интроверсии (Me 9,00 бал.; 25–75 % 7,00–11,00 бал.). Подросткам с интровертированным типом личности присущи сдержанность, сосредоточенность преимущественно на себе и своих внутренних переживаниях, медлительность в принятии решений, застенчивость в социальных

контактах, пассивность. По мнению ряда авторов, процесс социальной адаптации у них протекает сложнее [8]. Следует отметить, что, несмотря на стрессовые условия жизни, связанные с пандемией COVID-19, большая часть подростков независимо от возраста и пола сохраняют экстравертированные черты личности (оптимальный набор психологических черт). Наличие таких нужных характеристик в психотипе респондентов делает успешной адаптацию данной категории подростков к условиям современной жизни, обусловленной пандемией COVID-19.

Затем авторы анализируют данные подростков по шкале Г. Айзенка «нейротизм – эмоциональная стабильность» с учетом возраста и гендерной принадлежности.

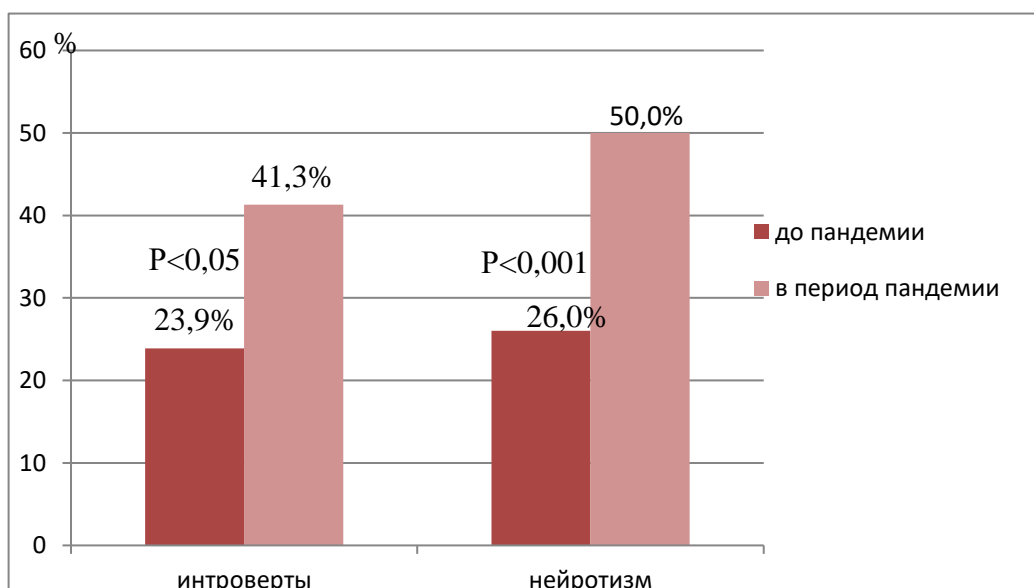
У преобладающего большинства подростков разного возраста превалирует эмоциональная стабильность (свыше 60% обследуемых), причем ее уровень независимо от возраста соответствует высокой степени эмоциональной стабильности (Me 10,00 бал., 25–75% 8,00–12,00 бал.). Для эмоционально стабильных подростков характерны уравновешенность и умение владеть собой, быстро адаптироваться в новой обстановке, быть собранным и целеустремленным, работать равномерно и долго в неблагоприятных условиях [4, 8].

Нейротизм (эмоциональная нестабильность) у подростков анализируемых возрастных групп встречается не реже чем у каждого третьего респондента (38,2–38,5%). Уровень нейротизма у них находится в диапазоне высокой эмоциональной нестабильности (Me 18,00 бал., 25–75% 16,00–20,00 бал.). Основными чертами эмоционально нестабильного подростка являются тревожность, импульсивность, быстрая перемена настроения, замкнутость, необщительность. Однако, несмотря на изменения привычного уклада жизни, связанные с карантинными ограничениями (сложные материально-бытовые и социальные условия), эмоциональная сфера у преобладающего большинства подростков остается стабильной.

Существенные различия при анализе показателей шкалы Г. Айзенка «нейротизм – эмоциональная стабильность» обнаружены у подростков в зависимости от гендерной принадлежности. В группе мальчиков-подростков эмоционально стабильные индивиды встречаются в 1,5 раза чаще в сравнении с девочками (эмоционально стабильные мальчики – 74,5%, 181 человек, 95% ДИ 68,6–79,5, в сравнении с аналогичной группой девочек – 50,0% 132 человека, 95% ДИ 44,0–55,9; $\chi^2=32,11$; $p<0,001$). Нейротизм в группе мальчиков-подростков регистрируется у каждого четвертого респондента, в то время как среди девочек-подростков частота его удваивается (эмоционально нестабильные девочки-подростки – 50,0%; 132 человека, 95% ДИ 44,0–55,9, в сравнении с аналогичной группой мальчиков-подростков – 25,5%; 62 человека, 95% ДИ 20,4–31,3; $\chi^2=32,09$; $p<0,001$). Необходимо отметить, что девочки-подростки демонстрируют в сложившейся непростой ситуации, связанной с пандемией COVID-19, не лучшие параметры психометрических показателей. Обнаруженные авторами

гендерные различия в эмоциональной сфере, по всей видимости, обусловлены как биологическими (пубертатный период), так и социальными предпосылками (своеобразие гендерного воспитания в семье, осознание принятых в обществе гендерных ролей) [9]. По мнению исследователей [10, 11], обозначенные выше факторы в подростковом периоде у девочек способствуют развитию впечатлительности, руминации, ответственности. В то же время у мальчиков в подростковом периоде формируются такие чувства, как утверждение себя, отстаивание своих прав, стремление к управлению стрессом и адаптации. Именно эти качества оказываются лучшими для благоприятного существования в современном обществе. Обобщая результаты, следует констатировать, что большинство интервьюируемых подростков (60%) являются экстравертами и эмоционально стабильными (62,2 %), с явным преобладанием (в 1,5 раза) мальчиков.

Явным преимуществом настоящего исследования является наличие данных до пандемии для той же популяции подростков по сравнению с большой выборкой в период пандемии COVID-19. В сравнительном аспекте авторы проанализировали показатели опросника Г. Айзенка у подростков, проживающих на одной и той же территории и обучающихся в тех же общеобразовательных учреждениях в разные годы. Результаты представлены на рисунке.

Частота (в %) интроверсии и нейротизма по опроснику Г. Айзенка у девочек-подростков до пандемии и в период пандемии COVID-19

Значимые результаты анализируемых показателей по опроснику Г. Айзенка получены нами в группе девочек-подростков, характеризующиеся в период пандемии ростом в 1,7 раза частоты интроверсии ($p < 0,05$) и в 1,9 раза частоты эмоциональной нестабильности ($p < 0,001$) в сравнении с аналогичными показателями респондентов-девочек в допандемийный период.

Следовательно, в период пандемии в подростковой среде накапливаются индивиды с интровертированным типом личности и эмоционально нестабильные, регистрируемые преимущественно среди девочек. В возникновении данной ситуации у девочек-подростков приобретают значение такие факторы, как биологическая восприимчивость, сниженная самооценка и подверженность стрессу, обусловленному гендерной принадлежностью [9, 10]. Имеющие место насильственные ограничения, связанные с пандемией COVID-19 (потеря живого общения с ровесниками, социальная изоляция и сокращение контактов с людьми, оказывающими психологическую поддержку), по всей видимости, ускорили этот процесс.

Следующим этапом авторы оценивают уровень ситуативной и личностной тревожности у подростков с разным типом личности с учетом возраста в период пандемии COVID-19. Результаты отражены в таблице 2.

Таблица 2

Частота (в %) ситуативной и личностной тревожности по Ч.Д. Спилбергеру у подростков с разным типом личности в зависимости от возраста в период пандемии COVID-19

Умеренный (нормальный) уровень ситуативной тревожности у подростков в период

Показатели	Подростки-интроверты		Подростки-экстраверты		χ^2	Р по χ^2
	11–14 лет n=99	15–18 лет n=105	11–14 лет n=163	15–18 лет n=140		
	Ситуативная тревожность					
	[1]	[2]	[3]	[4]		
Низкая (<30 б.)	9,0 4,9–16,3	11,5 6,6–18,9	9,2 5,6–14,6	7,8 4,4–13,5	0,30 0,17	P ₁₋₂ =0,5809 P ₃₋₄ =0,6768
Умеренная (30–45 б.)	41,4 32,2–51,3	46,6 37,4–56,2	63,8 56,2–70,8	60,0 51,7–67,7	12,49 4,30	P ₁₋₃ =0,0004 P ₂₋₄ =0,0382
Высокая (>45 б.)	49,6 39,8–59,2	41,9 32,9–51,4	27,0 20,7–34,3	32,2 24,9–40,3	7,73 2,56	P ₁₋₃ =0,0054 P ₂₋₄ =0,1159
	Личностная тревожность					
Низкая (<30 б.)	2,0 0,6–7,0	10,5 5,9–17,8	3,0 1,3–6,9	7,7 4,3–13,4	6,11 3,45	P ₁₋₂ =0,0135 P ₃₋₄ =0,0631
Умеренная (30–45 б.)	49,5 39,8–59,2	36,2 27,6–45,7	61,3 53,7–68,5	48,5 40,4–56,7	3,69 6,47 3,53 3,75	P ₁₋₂ =0,0548 P ₃₋₄ =0,0110 P ₁₋₃ =0,0603 P ₂₋₄ =0,0529
Высокая (>45 б.)	48,5 38,8–58,2	53,3 43,8–62,6	35,7 28,6–43,2	43,8 35,6–51,8	4,26 2,29	P ₁₋₃ =0,0391 P ₂₋₄ =0,1301

пандемии COVID-19 регистрируется у каждого второго респондента (53,0%; 268 человек), низкий уровень (расцениваемый как нормальный и не несущий в себе признаков угрозы) – в небольшом проценте случаев (9,3%; 57 человек), высокий уровень – у каждого третьего

подростка (37,7%; 182 человека). Независимо от возраста у подростков-интровертов в сопоставлении с подростками-экстравертами в 1,4 раза реже встречается умеренный уровень ситуативной тревожности и фиксируется рост в 1,8 раза частоты высокой ситуативной тревожности ($p=0,0054$).

Структура личностной тревожности по опроснику Ч.Д. Спилбергера у подростков с разным типом личности с учетом возраста схожа с распределением уровня ситуативной тревожности у них. Среди подростков основной группы (507 человек) независимо от типа личности преобладают респонденты с умеренным (нормальным) уровнем личностной тревожности (48,8%; 247 человек), что считается естественной и неотъемлемой частью активной деятельности любого человека [6, 11]. Второй по численности является группа подростков с разным типом личности с высокой личностной тревожностью (45,3%; 229 человек). Для подростков с высоким уровнем личностной тревожности характерной является склонность воспринимать угрозу в широком диапазоне ситуаций. Низкий уровень личностной тревожности среди учащихся встречается в небольшом проценте случаев (5,8%; 31 человек).

Выявлены типологические особенности личностной тревожности у подростков, характеризующиеся статистически значимым ростом частоты высокой личностной тревожности у подростков-интровертов младшей возрастной группы ($p=0,0391$) в сравнении с аналогичной группой подростков-экстравертов. К возрастным особенностям личностной тревожности у подростков следует отнести рост в 3,6 раза частоты низкой личностной тревожности у старших подростков-интровертов в сравнении с младшими подростками-интровертами ($p=0,0135$). Данный уровень личностной тревожности свидетельствует об апатии, безразличном и равнодушном отношении ко всему происходящему, что может быть признаком развития эмоциональных нарушений депрессивного ряда [12, 13, 14].

Суммируя данные, следует констатировать, что подростки-интроверты демонстрируют не лучшие результаты по фактору тревожности (ситуативной и личностной) в сравнении с подростками-экстравертами, что проявляется статистически значимым снижением умеренного уровня ситуативной тревожности и ростом частоты высокого уровня ситуативной и личностной тревожности. Психологическими особенностями возрастного порядка следует считать рост частоты низкой личностной тревожности у старших подростков.

Следующим этапом авторы проанализировали частоту ситуативной и личностной тревожности у подростков с разным типом личности по шкале Ч.Д. Спилбергера с учетом гендерной принадлежности в период пандемии COVID-19. Результаты изложены в таблице 3.

Таблица 3

Частота ситуативной и личностной тревожности по Ч.Д. Спилбергеру у подростков с разным типом личности в зависимости от гендерной принадлежности

в период пандемии COVID-19 (% , 95% ДИ)

Умеренный уровень ситуативной тревожности статистически значимо чаще демонстрируют подростки-экстраверты – как мальчики ($p=0,0001$), так и девочки ($p=0,0049$), в сравнении с аналогичными группами подростков-интровертов. Высокий уровень ситуативной тревожности регистрируется статистически значимо чаще у девочек-интровертов

Показатели	Подростки-интроверты		Подростки-экстраверты		χ^2	Р по χ^2
	Мальчики n=95	Девочки n=109	Мальчики n=147	Девочки n=156		
	Ситуативная тревожность					
	[1]	[2]	[3]	[4]		
Низкая (<30 б.)	11,7 6,6–19,5	9,2 5,0–16,0	11,6 7,3–17,7	5,8 3,1–10,6	3,24	$P_{3-4}=0,0719$
Умеренная (30–45 б.)	52,6 42,6–62,3	44,0 35,0–53,4	62,6 54,5–69,9	61,5 53,7–68,8	16,03 7,92	$P_{1-3}=0,0001$ $P_{2-4}=0,0049$
Высокая (>45 б.)	35,7 26,8–45,8	46,8 37,6–56,1	25,8 19,4–33,4	32,7 25,8–40,4	5,39	$P_{2-4}=0,0203$
	Личностная тревожность					
Низкая (<30 б.)	9,6 5,1–17,0	3,7 1,5–9,0	8,1 4,7–13,7	2,5 1,0–6,4	2,87 4,69	$P_{1-2}=0,0905$ $P_{3-4}=0,0304$
Умеренная (30–45 б.)	52,5 42,5–62,4	33,0 24,9–42,3	63,2 55,2–70,6	48,1 40,4–55,8	8,00 7,07 5,54	$P_{1-2}=0,0047$ $P_{3-4}=0,0079$ $P_{2-4}=0,0186$
Высокая (>45 б.)	37,9 28,7–47,9	63,3 53,9–71,7	28,7 21,8–36,3	49,4 44,6–57,1	13,12 13,71 5,04	$P_{1-2}=0,0003$ $P_{3-4}=0,0002$ $P_{2-4}=0,0247$

($p=0,0203$) в сравнении с девочками-экстравертами. Низкий уровень ситуативной тревожности наблюдается у респондентов обоих полов в небольшом проценте случаев (5,8–11,7%).

Структура личностной тревожности у подростков независимо от типа личности схожа с распределением уровня ситуативной тревожности у них. Выявлены четкие гендерные различия у подростков независимо от типа личности. Для девочек-интровертов и девочек-экстравертов характерны в сравнении с аналогичными группами мальчиков снижение в 1,4 раза частоты умеренной личностной тревожности ($p=0,0047$; $p=0,0079$) и увеличение в 1,7 раза частоты высокой личностной тревожности ($p=0,0002$; $p=0,0003$). Отличительной особенностью мальчиков является рост в 2,8 раза частоты низкой личностной тревожности, достигающий уровня статистической значимости в группе мальчиков-экстравертов в сравнении с аналогичной группой девочек ($p=0,0304$). Полученные данные подтверждают свойственную в значительной мере девочкам лабильность эмоциональной сферы. На подобные паттерны гендерных различий ранее указывали отечественные и зарубежные авторы [5, 9, 10, 11].

Выявлена корреляционная связь показателя шкалы Г. Айзенка «нейротизм – эмоциональная стабильность» с фактором тревожности по шкале Ч.Д. Спилбергера у девочек-подростков: нарастание признаков нейротизма сопровождается ростом ситуативной ($r=0,47$; $p<0,01$; для $n=265$) и личностной тревожности ($r=0,56$; $p<0,01$; для $n=265$).

Заключение

Пандемия COVID-19 и связанные с нею ограничения обострили и без того сложные проблемы психосоматического здоровья современных подростков. В период пандемии COVID-19 обнаружена нежелательная динамика показателей психоэмоциональной сферы подростков, характеризующаяся латерализацией индивидуально-типологических черт личности в сторону интроверсии ($p<0,05$) в сочетании с ростом нейротизма ($p<0,001$), а также установлены четкие корреляционные взаимосвязи нейротизма с фактором тревожности. Для подростков с таким набором психологических характеристик свойственными являются сосредоточенность преимущественно на себе и своих внутренних переживаниях, медлительность в принятии решений, хроническое беспокойство и тревожность, которые способны трансформироваться в невротическое или психосоматическое состояние. Возрастные особенности фактора тревожности характеризуются снижением частоты нормальной личностной тревожности ($p<0,0110$) и ростом низкой личностной тревожности ($p<0,0135$) по мере взросления. Гендерные различия по фактору тревожности у подростков носят разнонаправленный характер: у девочек независимо от типа личности отмечается рост высокой личностной тревожности ($p=0,0002$; $p=0,0003$), в то время как у мальчиков (экстравертов) – рост низкой личностной тревожности ($p=0,0304$). Выявление индивидов с измененным уровнем тревожности среди подростков с разным типом личности необходимо для своевременного проведения мер профилактики и по медицинским показаниям – терапевтических вмешательств. Эти мероприятия позволят снизить масштаб последствий пандемии для психосоматического здоровья подростков в настоящее время и в будущем.

Список литературы

1. Торкунов А.В., Рязанцев С.В., Левашов В.К. Пандемия COVID-19: Вызовы, последствия, противодействие: М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. 248 с.
2. Булычева Е.В., Жданова О.М. Психоэмоциональное благополучие и образ жизни городских и сельских школьников в период дистанционного обучения // Вестник новых медицинских технологий. 2021. № 4. С. 15-20. DOI: 10.24412/1609-2163-2021-4-15-20.

3. Леонидова Г.В., Валиахметов Р.М., Баймурзина Г.Р., Бабич Л.В. Проблемы и перспективы дистанционного обучения в оценках учителей и родителей обучающихся // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 4. С. 202-219. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.12.
4. Фокина И.В. Связь творческого мышления и показателя экстраверсии-интроверсии у подростков // Перспективы Науки и Образования. 2013. № 6. С.161-165.
5. Hawes M.T., Szenczy A.K., Klein D.N., Hajcak G., Nelson B.D. Increases in depression and anxiety symptoms in adolescents and young adults during the COVID-19 pandemic // Psychol. Med. 2022. Vol. 52. no. 14. P. 3222-3230. DOI: 10.1017/S0033291720005358.
6. Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт: СПб.: Речь, 2002. 480 с.
7. Дерманова И.Б. Диагностика эмоционально-нравственного развития: практикум по психодиагностике. СПб.: Речь, 2002. 171 с.
8. Вихарева Е.Г., Баранов А.А., Винярская И.В., Третьякова Т.В., Черников В.В. Влияние типа личности подростков на показатели качества их жизни // Российский педиатрический журнал. 2018. Т. 21. № 2. С. 93-96. DOI: 10.18821/1560-9561-2018-21-2-93-96.
9. Прайзендорф Е.С. Трансформация эмоционального компонента половой идентичности девочек подросткового возраста // Психолог. 2021. № 4. [Электронный ресурс]. URL:https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35642 (дата обращения: 30.09.2023). DOI: 10.25136/2409-8701.2021.4.35642.
10. Кочетова Ю.А., Климакова М.В. Гендерные различия в эмоциональном интеллекте у старших подростков // Психолого-педагогические исследования. 2017. Т. 9. № 4. С. 65-74. DOI: 10.17759/psyedu.2017090407.
11. Мищенко В.И. Изучение тревожности старшеклассников в период подготовки к итоговым экзаменам // Педагогика и психология образования. 2020. № 1. С. 208-218. DOI: 10.31862/2500-297X-2020-1-208-218.
12. Корабельникова Е.А. Тревожные расстройства в условиях пандемии COVID-19 // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2021. Т. 16. № 1. С. 79-85. DOI: 10.14300/mnnc.2021.16022.
13. Yao H., Zhao N. Generalized anxiety disorder, depressive symptoms and sleep quality during COVID-19 outbreak in China: a web-based cross-sectional survey // Psychiatry Res. 2020. no. 12. P. 112954. DOI: 10.1016/j.psychres.2020.112954.
14. Qiu J., Shen B., Zhao M., Wang Z., Xie B., Xu Y. A nationwide survey of psychological distress among Chinese people in the COVID-19 epidemic: implications and policy recommendations // General Psychiatry. 2020. Vol. 33. no. 2. P. e100213. DOI: 10.1136/gpsych-2020-100213.

